

**ГЕЙДАР
ДЖЕМАЛЬ**

**НОВАЯ
ТЕОЛОГИЯ**

ИЗБРАННЫЕ ЛЕКЦИИ

МОСКВА

2021

УДК 28
ББК 86.38
Д40

Автор проекта и составитель — *Константин Тараторин*,
руководитель издательской группы «Контрудар»

Подготовка текста и комментарии — *Ахмед Магомедов*

Автор фотопортрета — *Святослав Пономарев*

Джемаль, Гейдар.

Д40 Новая теология : избранные лекции / Гейдар Джемаль. — Москва : Эксмо, 2021. — 512 с. — (Мудрость ислама).

ISBN 978-5-04-110039-1

В данный сборник включены три цикла лекций, прочитанных Гейдаром Джемалем для студентов философского факультета МГУ (при этом цикл «Новая теология» излагался вне стен университета). Два цикла — «Традиция и Реальность» и «Смысл времени» — уже знакомы читателю. Но распространившиеся тексты этих лекций содержат многочисленные неточности и даже прямые искажения мысли автора. В данной книге содержание текстов этих двух циклов лекций приведено в соответствие с сохранившимися видеозаписями выступлений и обнаруженной в архиве Джемалья частичной редактурой. Цикл лекций «Новая теология» публикуется впервые. В этой наиболее глубокой и значимой работе Джемалья излагается разработанная им апофатическая теология. Книга, как и все тексты Джемалья, адресована не только мусульманам или философам, но и всем самостоятельно думающим людям.

УДК 28
ББК 86.38

© Г.В. Джемаль, текст, 2020
© А.М. Магомедов, текст, 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-110039-1

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	9
-------------------------------	---

ТРАДИЦИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Лекция № 1. Традиция как отношение к ноумену	19
1. Что такое «традиция» и что такое «реальность»	19
2. Время и вневременное.	23
3. Знание о том, «что есть»	26
4. Смерть как оправная точка	29
Лекция № 2. Глобальная перцепция и последняя реальность	32
1. Проблема «наивного сознания»	32
2. Человек как орудие восприятия	34
3. «Небо без звезд».	37
4. Традиция и интеллектуальная культура	40
5. Жрец, философ, пророк	48
Лекция № 3. Профаны и жрецы	52
1. Итоги предыдущих размышлений: «великая триада» перцепции	52
2. <i>Апейрон</i> греков как чувственный аналог <i>Дао</i>	53
3. Нам не уйти от парадокса: сама бесконечность противоречива	55
4. Профанизм как указание на «еще более глубокий» эзотеризм	56
5. Онтология рая.	58
6. Самопознание как начало греха	58
7. Священные Писания против посвяtitельной традиции: двойственность в понимании высшей миссии Человека	60
7. Откровение о «едином живом» Боге адресовано тем, кто отлучен от традиционного посвящения	62

8.	Тайна живого сознания не раскрывается в Логосе	64
9.	«Философы только объясняли мир...»	66
10.	Эзотеризм единобожия против эзотеризма «всеединства»	69
Лекция № 4. Кризис реальности		73
1.	Человек в ловушке двойственности	73
2.	Кризис реальности во внутренней противоречивости Бесконечного. Тайна «минуса».	74
3.	«Невозможность» как истинная подоплека «возможности»	77
4.	Субъект как «ограничение Бесконечного» или «отрицание Отрицания»	80
5.	Кризис реальности и его троичное раскрытие. . .	83
6.	Противостояние: Великое Существо как бог жрецов и Субъект как Бог пророков . . .	86
7.	Смерть как явление Субъекта	88
Лекция № 5. Традиция жрецов и традиция пророков . . .		91
1.	Возможность восприятия — отправная точка в раскрытии значения традиции	91
2.	«Общество вместо Космоса» как объект встречи	93
3.	Сверхчеловеческая природа общества	96
4.	Общество как связь смертного человека с Великим Существом	98
5.	В триаде «Общество — природа — человек» последний является самым слабым звеном . . .	101
Лекция № 6. Традиция и революция		104
1.	Корни революции — в духе	104
2.	Революция как искус титанизма	107
3.	Герои языческой трагедии как обреченные предтечи пророков	110
4.	Противостояние титанов и олимпийцев «переходит» в конфликт человека и дьявола-Иблиса	112
5.	Теология революции. Революция пророков против жрецов и Великого Существа есть	

отражение на человеческом плане революции Бога против абсолютного Рока	115
Лекция № 7. О принципах новой социологии.	118
1. Общество и личность — активный и пассивный полюса в человеческом пространстве	118
2. Общество — мост между аморфным человечеством и Великим Существом	121
3. Жрецы, открыто правящие архаическими обществами, — конкуренты современного социума, являющего собой «сакральный профанизм».	122
4. Царь — вершина, но одновременно слабое место в обеспечении прямого жреческого господства.	125
5. Жрецы, испытывая дефицит ресурсов для реализации своих мегапроектов, вынуждены разрушать и модернизировать архаичное общество	127
6. Функции каст являются врожденными человеку и актуальны всегда	128
7. Политическая теология как доктрина истинной революции.	130
Лекция № 8. Зло и общество	132
1. Негативная изнанка бытия	132
2. Антитезис к всепоглощающей бесконечности.	134
3. Несовместимость «правды» и «истины»	135
4. Первобытие несет в себе «тайну беззакония»	138
5. Смерть — как основная категория новой социологии	140

НОВАЯ ТЕОЛОГИЯ

Лекция № 1. Теология как доктрина нетождества	145
Лекция № 2. Вселенная человека — Вселенная Возможности.	159
Лекция № 3. Антропогенез: от человека-объекта к человеку-субъекту	186
Лекция № 4. Преодоление кризиса бытия как преодоление онтологии	210

Лекция № 5. Общество как предмет теологии	238
Лекция № 6. Феноменология свободы. Общество как несвобода	259
Лекция № 7. Теология как метод	283

СМЫСЛ ВРЕМЕНИ

Лекция № 1. Антропология как источник политической философии	311
Лекция № 2. Политическая философия ислама — финализм	323
Лекция № 3. Общество и время. Глобальный механизм отчуждения	349
Глава 1. Современное общество: видимое отсутствие бенефициаров в открытом социальном пространстве	349
Глава 2. Три социальные модели: племенная, традиционно- пирамидальная и современная	352
Глава 3. Сокрытость жреца в отличие от племенного шамана	353
Глава 4. Реальность Великого Существа и власть сверхэлита	355
Глава 5. «Сравнительная анатомия» социумов	359
Глава 6. Кризис отчуждения и проблемы глобального поступательного движения	366
Лекция № 4. Кризис мировой цивилизации	369
Лекция № 5. Эзотерические основания современной западной цивилизации	389
Лекция № 6. Возможна ли политическая теология монотеизма?	419
Глава 1	419
Глава 2	420
Глава 3	422
Лекция № 7. Политэкономия социального рабства	439
Лекция № 8. «Новый пролетариат» и всемирный «град Божий»	462
Лекция. «Вопрос—ответ»	487

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

«Почему вообще эта мысль возможна?

Почему мы думаем эту мысль?»

/из монолога Джемалья/

«Писать я не люблю...», — не раз признавался Джемаль. Поэтому можно утверждать, что из-под пера Джемалья, если говорить о «пере» буквально, вышли только стихи и совсем небольшое количество текстов и писем. Все остальное — лекции, бесчисленные выступления, доклады, интервью, беседы — остались нам в видео- и аудиозаписях. Эта особенность наложила отпечаток на все его печатное наследие: оно большей частью представляет собой переложенную энтузиастами в текст устную речь Джемалья. Что-то Гейдар успел сам отредактировать для публикации, какие-то собственноручные правки текстов обнаружены в его архиве после смерти, но очень многие тексты, широко разошедшиеся в интернете и даже вышедшие в печати, представляют собой, по меткому выражению одного редактора, «словесный сырец». Но даже в таком «сыром» представлении мысли Джемалья открылись нам во всей глубине и во всем великолепии его блестящего слога. В настоящее время начата серьезная работа по приведению текстов Гейдара Джемалья в полное соответствие с исходным устным изложением, а там, где есть такая возможность, вносятся сделанные им при жизни редакционные правки. Богатство языка Джемалья, его необъятная эрудиция задали серьезный объем работы при подготовке его выступлений к печати. В его речи россыпью идут и многочисленные заимствования — от санскрита до городского арго, и прямое использование языка оригинала — от латыни до немецкого и английского, и сугубо авторские словесные формулы, которые трудно отыскать в современном

русском языке. Реконструкция воспринятого на слух потребовала от нас обращения к словарям, первоисточникам и даже к... Гегелю на немецком. Не обошлось, к сожалению, без лакун. Но они заполнялись не по принципу «нам кажется, Джемаль сказал тут так»: при глубоком погружении в мысль и внимательном изучении контекста, а также предшествующих и последующих предложений находились готовые словесные формулировки самого автора, которые вставлялись, как пазл, в обнаруженный пропуск. К счастью, таких случаев не так много.

В данной книге собраны три курса лекций, прочитанных им с 1998 по 2005 год. Названия «Традиция и Реальность» и «Смысл времени» уже знакомы читателю: это два цикла лекций, прочитанных на философском факультете МГУ в 1998 и 2005 годах соответственно. Оба курса уже издавались в составе авторских сборников или получили распространение в интернете. К сожалению, мы не можем советовать пользоваться изданными ранее текстами: это очень «сырые» тексты, содержащие множество ошибок от составителей и расшифровщиков. Попадают в тех текстах и очень серьезные нарушения смысловых связей вплоть до искажения мысли автора. Да и самому Джемалю не нравился излишне «разговорный» язык лекций, казавшийся ему нерелевантным в печатном виде. Впрочем, последнее больше говорит об авторе и его требовательности к слову, — читатели всегда наслаждались его слогом и вряд ли предполагали, что сам автор, по его признанию, эти тексты «видеть не может». На законный вопрос — «а как допустили такое?» — ответ прост: в век интернета и печатной вольницы процесс распространения слова невозможно контролировать. Как вы поняли, все вышесказанное относится, увы, к значительной части представленного в печатном виде интеллектуального наследия Джемалья. Но вернемся к нашей книге.

В сборнике, между «Традицией...» и «Смыслом...», помещен цикл лекций «Радикальная теология», которые ранее никогда не публиковались. У этой одной из самых глубоких, сложных и значимых работ Гейдара Джемалья необычная судьба.

В октябре 2013 года Гейдар написал испанскому художнику Артуро Мариану: «Помощник Костя* , который у меня ещё остался в Москве, нашёл в моих офисных бумагах курс из 7 лекций, которых нет нигде, и я сам не помню, где, кому, при каких обстоятельствах их читал. Это увесистый блок распечатки (400 тыс. знаков), который пришлось отсканировать, чтобы они были в электронном виде. Тема: теология финализма, точнее, пролегомены к таковой...».

Уже после смерти Джемалю нам все же удалось установить, «где, кому, при каких обстоятельствах» прочитан курс лекций «Радикальная теология»: это было осенью 2004 года в помещении московской средней школы № 157 на вечернем лектории, организованном азербайджанским культурным центром, курировавшим школу. Это удивительно, что такая значимая работа оказалась забыта на долгие годы, и не только Джемалем: вот автор этих строк был на этих лекциях и тоже про них забыл. Но я вижу этому объяснение. Дело в том, что Гейдар был очень цельным мыслителем, и «Джемаль на трибуне» не отличался от «Джемалю за чашкой чая»: на уютной кухне в самом узком кругу он говорил то же самое и тем же языком, что перед необъятной аудиторией на трибуне, в микрофон, на камеру. Джемаль тогда словно читал одну непрерывную лекцию, и трудно было запомнить — и нам, и ему самому — на диване дома или в университетском зале затрагивались те или иные вопросы философии, метафизики или теологии.

Семь лет отделяют первую лекцию в книге от последней. Но объединяет их не просто обложка единого издания: для внимательного читателя очевидно, что все три цикла объединены сквозными интеллектуальными сюжетами, и понимание той или иной мысли в каждом последующем курсе требует постоянного возврата к ранним лекциям.

* Константин Тараторин ныне как руководитель издательской группы «Контрудар» занимается систематизацией наследия Джемалю.

«Традиция и Реальность» относится к концу 90-х и словно подводит итог своеобразной интеллектуальной эпохе «бури и натиска» последнего десятилетия прошлого века. Подобное заявление кому-то покажется спорным, учитывая фрагментарность интеллектуального поля тогдашней (а сейчас — и подавно) России и наличие дискуссионных площадок, многие из которых никак друг с другом не пересекались. Может и так, но... но если эта книга перед вами, если вы читаете Джемалю, — это уже предполагает в вас некий вектор духовного выбора и определенный контекст, скажем так, ваших интеллектуальных поисков. Так вот: на этой, теперь уже «вашей», площадке в 90-е правил бал традиционализм с его гипнотической беспримысленностью. Джемаль, который преодолел в себе и Генона, и традиционализм еще в начале 70-х, смотрел на этот мощный тренд как на — можно так сказать — издержки интеллектуального и духовного роста. И считался с этим. Тем более что Генона он считал ключом ко всем «мировым метафизикам и традициям». Но при этом для Джемалю Генона — «это то, что должно быть преодолено».

В «Традиции и Реальности» Джемаль выносит свой приговор: примордиальная Традиция — великая, изначальная, солнечная, нордическая Традиция — это то, что противостоит монотеистической Традиции. Собственно, для Гейдара на этом любой разговор, как правило, закончен. И если он отбрасывает традиционализм в одной из первых лекций, то о чем же остальные и зачем они? А затем, что Джемаль не признает безраздельного «права пользования» Традицией за высшей масонерией: Традиция, по Джемалю, — «это различные способы отношения человека к тому непостижимому, данному вне чувств, которое является смыслом и мотивом всего». Быть абсолютно чуждым Традиции во всех проявлениях невозможно: даже банальная глупость человеческая, если она спровоцирована интеллектуальным импульсом, «предопределена тайным раскладом векторов внутри самой Традиции». И далее Джемаль хорошо нам знакомому традиционализму противопоставляет Традицию Откровения, Традицию пророков...

«Радикальная теология», напоминаем, публикуется впервые. Почему теология, о которой говорит Джемаль, «новая»? Теология — та, о которой мы знаем «из учебника», — сосредоточена на «толковании догматов религиозного учения, на интерпретации вероучения». Но на интерпретацию не могут не оказывать влияние уже развитые метафизика и философия, с которыми сталкивается Откровение при появлении. Но подлинная теология принципиально противоположна метафизике и философии. Теология начинается с появления Откровения, которое есть «совершенно иной источник знания, совершенно иной метод получения знания, нежели созерцание, нежели видение, нежели перцепция, нежели все, чем обладает естественный человек». Но если Откровение есть трансцендентная альтернатива всему воспринимаемому, если Откровение непостижимо ни в созерцании, ни в интуиции, ни в логических умозаключениях, то что же тогда теология, откуда и как ей вообще возникнуть? Собственно, вот здесь и кроется интеллектуальный кризис, кризис системного онтологического мышления. Джемаль отвечает: теология возникает из этого кризиса. Но кризиса не интеллектуального, не «культурологического», — кризис присущ самой реальности, он возникает на самом первичном уровне восприятия, проявляясь дальше на всех уровнях как кризис бытия, сознания и как кризис человека. Понять, почему и как из такой фундаментальной кризисности рождается теология, невозможно без выяснения того, что такое мышление, понятое как актуализация на человеческом уровне мысли Бога...

«Смысл времени» — о времени, которое находится внутри человека, и о том, что нет ничего ценнее нашего внутреннего времени. Суть внутреннего времени — в исполнении долга, которым является реализация цели, ради которой человек сотворен Аллахом. А сотворен человек для того, чтобы повиноваться, служить Всевышнему и узнавать Его. Но человек не только раб Аллаха, но и его наместник. Поэтому его служение — это не только исполнение пяти столпов, но и служение во всем. То есть человек

является ответственным за «дело Аллаха» на земле. Человек — адресат Откровения. Откровение предполагает наличие философии как истолкования сути *имен* на уровне Адама и его потомков, которые следуют за пророками. Политическая философия служит тому, чтобы участвовать в реализации дела Всевышнего в статусе Его наместника, что составляет цель и служение человека. Но человек есть открытый оппонент Бога, он сопротивляется проекту Единобожия. И проявлением противостояния человека Богу во все эпохи является социальное устройство — от фараона до гражданского общества...

Эти небольшие наброски выше не были попыткой кратко изложить суть трех циклов лекций: задача просто непосильная в рамках данного текста. Я лишь слегка приоткрыл дверь в джемалевскую лабораторию мысли.

Тексты Джемалы требуют очень внимательного чтения и постоянного возврата к прочитанному. Наградой нам будет откровение — свое маленькое откровение, которое позволит нам лучше осознать место Откровения в нашей жизни и войти в резонанс с той точкой свободы внутри нас, которую мы унаследовали как потомки Адама (мир ему).

* * *

Начата большая работа по систематизации интеллектуального наследия Гейдара Джемалы. Но опыт показывает, что между необременительными фантазиями на тему «издать все и вся» и отправкой одной книги в типографию лежит пропасть, которую зараз не преодолеть. Поэтому стоит отдельно упомянуть всех, кто справился с этой книгой:

Константин Тараторин, Новосибирск. Создатель и хранитель архива Джемалы. Руководит всем сложным издательским процессом: благодаря ему мы издаем уже четвертую книгу.

Динмухамед Миржакып, Алматы. Наш казахский брат, который взялся заново переводить речь Джемалы

в текст, так как известные нам ранее опубликованные расшифровки записей содержат пропуски и неточности.

Ахмед Магомедов, Москва. Редактор. Как мог, придал «печатный вид» устному слову Джемалья.

И наша особая благодарность **Гюльнар Джемаль**, чья постоянная, щедрая и разнообразная помощь в реализации наших проектов неоценима.

Ахмед Магомедов

ТРАДИЦИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

МГУ, 1998